

Зрители в прямом эфире на редкость дружно замолчали.

[Кхм-кхм-кхм...]

[Матка ведь уже забыла про то неприятное утреннее происшествие, правда?]

[На самом деле у пчёл очень хорошая память. Очень.]

[Мм... мм!]

[Хахахахаха — я умираю от Ю-Ю. Он правда думает, что матка поверит, будто это просто недоразумение?]

[Матка отвернулась! Смотрит на Ю-Ю!]

В режиме ночного видения матка медленно повернула голову. Фасеточные глаза в мельчайших ворсинках уставились на Е Цзо Ю немигающим, изучающим взглядом.

Е Цзо Ю поджал губы.

Если он не ошибается, у пчёл ведь очень хорошая память?

[Хахахаха — снова отвернулась!]

[Ну конечно помнит Ю-Ю!]

[Матка даже разговаривать с ним не хочет, хахаха!]

[Кажется, Ю-Ю впервые получил отворот поворот?]

Е Цзо Ю посмотрел на матку, потом на детёныша.

После того как его успокоили, комочек шерсти больше не боялся матки. Е Цзо Ю слегка подтолкнул его вперёд.

Детёныш послушно сделал два шажка и ткнулся пушистой шёрсткой прямо матке в бок.

Матка сделала вид, что не заметила, и молча отодвинулась на два шага в сторону.

[Хахахахахаха — всё ясно! Матка не желает иметь дел с Ю-Ю. И комочку досталось за компанию!]

[Я умираю, это слишком смешно.]

[Матка: я не дура!]

[Но она же не трогает ни Ю-Ю, ни комочка. Из-за мёда?]

[Наверное. Сейчас в её глазах они свои. Только вот... кхм!]

[Только вот?]

[Только вот один из этих «своих» утром преподнёс ей «сюрприз» — она это помнит и разговаривать с ним не желает.]

Зрители веселились вовсю. В ленте — сплошные «хахахахахаха».

Е Цзо Ю убедился, что матка на детёныша нападать не собирается, и немного успокоился.

— Оставайся здесь, — он потрепал комочка по голове, затем покосился на матку, повернутую к нему спиной. — За утро — извини. Но раз ты присмотришь за малышом, я в ответ пригляжу за твоими.

Белая духовная энергия снова потянулась наружу и мягко обволокла матку.

Та, видимо, что-то почуяла — снова повернула голову и уставилась на Е Цзо Ю одним фасеточным глазом.

Снаружи грянул оглушительный удар.

Слоны пошли в атаку.

Е Цзо Ю больше не медлил — вскочил и бросился к выходу.

Детёныш почувствовал, что опекун уходит, и тут же засеменил следом, но сделал два шажка на

коротких лапках, о чём-то вспомнил и застыл в нерешительности.

Зрители смотрели и у каждого сжималось сердце:

[Наш кроха такой взрослый.]

[Умница, хороший!]

[Хочется самой пойти составить ему компанию вместо Ю-Ю.]

И в этот момент матка, всё время державшаяся к детёнышу спиной, вдруг повернулась.

Неторопливо придвинулась к нему и полуметровый колюще-сосущий хоботок стремительно метнулся в сторону комочка!

Зрители ахнули:

[!]

[Что она делает?!]

[Почуяла, что он чужой?]

[Подождите — она же не нападает!]

Присмотревшись, все увидели: хоботок вытянулся, но замер без движения.

Детёныш почуял, что сзади что-то происходит, и медленно обернулся.

Не убежал — значит, опасности не было.

[Тогда что матка делает?]

В следующий миг из хоботка потёк мёд с цветочным ароматом.

Сладкий запах мгновенно привлёк внимание детёныша, но тот лишь посмотрел и не двинулся с места.

Матка выпустила лужицу мёда и снова отвернулась, подставив к комочку зад.

Убедившись, что угрозы нет, детёныш осторожно лизнул мёд.

Сладко!

Зрители смотрели, не скрывая восхищения.

[Она приняла его?]

[Ну конечно!]

[Матка такая добрая.]

[Просто чуточку надменная, хахаха.]

На другом конце поляны схватка гигантских слонов с гигантскими пчёлами уже началась.

Стадо шло напролом — прямо к улью.

Цель была одна: уничтожить его.

В улье оставались личинки и матка — рой не отступит ни на шаг.

Едва стадо двинулось, пчёлы ринулись на него всем роем.

Только вот ночь была не их временем. В темноте скорость и манёвренность заметно просели.

Слонам же темнота почти не мешала.

В крошечной тьме они видели отчётливо.

Гибкие хоботы хлестали точными ударами и пчёлы, не успев приблизиться, со всего маха валились на землю.

В мгновение ока рой оказался в проигрышном положении.

Видя, что стадо подходит всё ближе, одна из пчёл не выдержала — выставила жало и вонзила его в слона.

Жало было последним козырем гигантской пчелы. И последним её действием в этой жизни.

Е Цзо Ю только что выбежал из пещеры и увидел это.

Лицо стало серьёзным.

— Вперёд! — крикнул он остальным.

Группа Сун Юй Аня была давно готова. По сигналу все пятеро рассыпались и бросились на слонов.

Чжан Мин бежал и мысленно терзался: ну неужели они и правда справятся с этими громадинами?

Но чем ближе он подбегал, тем яснее видел, каждого слона облепили десятки гигантских пчёл.

Огромное тело слона для других животных — угроза. Для пчелиного роя — идеальная мишень.

Пока пчёлы атаковали с фронта, слонам было не до остальных.

Чжан Мин с облегчением выдохнул и махнул Ли Фэну:

— Фэн-ге, вместе!

Ли Фэн кивнул и подбежал.

Дуань Яньшань ни с кем объединяться не стал — один вышел навстречу загородившему дорогу слону.

Образ Е Цзо Ю, в одиночку завалившего зверя, накрепко засел у него в памяти. Тогда он ясно понял, какая пропасть в силе между ними.

Но духом Дуань Яньшань не падал. Напротив — очень хотел показать себя в присутствии Е Цзо Ю.

Он смотрел на огромную тушу перед собой — в глазах горел боевой азарт:

— Ну давай, посмотрим, на что ты годишься!

[Ого, Дуань Яньшань такой дерзкий!]

[Мне нравится!]

[Все такие смелые — Ю-Ю скомандовал, и никто не заколебался!]

[Ну конечно, все же входят в топ-50! Ну, кроме Чжан Мина.]

[Чжан Мин: вы вообще вежливые?]

[Хахаха, но Чжан Мина можно понять — он же сам отдал жемчужину Ли Фэну, вот и просел в рейтинге.]

[Точно, все в нашей команде очень сильные!]

[Давайте давайте! Сегодня ночью сносим слонов — завтра малыш пьёт молоко!]

[Вперёд!]

Сун Юй Ань вырвался вперёд. Уклонившись от хобота, рубанул саблей — в ночи прочертилась холодная вспышка. Слон не успел отпрянуть: хобот отлетел.

Кровь брызнула во все стороны. Слон взревел от боли и попятился.

Гигантская пчела, уже висевшая в воздухе, воспользовалась моментом и спикировала вниз — вцепилась в обрубок.

Слон завизжал, затоптался от боли.

Сун Юй Ань почувал неладное, убрал саблю и пригнулся. Только отскочил — тяжёлая ступня пробила в земле глубокую яму там, где он только что стоял.

— Следите, чтобы не затоптали, — крикнул он. — И в первую очередь бейте по хоботу!

Дуань Яньшань отозвался первым:

— Понял!

Чжан Мин и Ли Фэн:

— Стараемся!

Голоса Е Цзо Ю среди ответов не было. Сун Юй Ань машинально поискал его взглядом.

Найдя — на секунду замер.

Е Цзо Ю успел удивить его не раз, но каждый раз, глядя на него в бою, Сун Юй Ань снова не мог оторваться.

Простая белая футболка. Клинок в одной руке. Смахнул хобот — легко подпрыгнул, невесомый, как дикий гусь в полёте. И прежде чем слон успел ударить снова, уже нашёл угол.

Тесак прочертил в ночи дугу — яркую, как падающая звезда, и под немыслимым углом в одно мгновение вскрыл артерию.

В отличие от прошлого раза, Е Цзо Ю заранее отступил в сторону и избежал фонтана крови — лишь запястье слегка обдало теплом.

Он встряхнул рукой. Почувствовал чужой взгляд, но раньше чем успел обернуться, Сун Юй Ань уже отвёл глаза.

В комментариях началось:

[Перед настоящей силой слон — это что, это вообще ничто?! (просто чуть-чуть восхищаюсь Ю-Ю)]

[Восхищайся спокойно! Ю-Ю реально крут!]

[Аааааааааа — каждый раз он меня сносит, этот мужчина до неприличия притягателен!]

[Слон, которому генерал-майор Сун срубил хобот, уже почти готов. Плюс тот, что убил Ю-Ю —

осталось шесть!]

[О, генерал-майор Сун снова пошёл!]

Взгляд скользнул в сторону, Сун Юй Ань уже сближался со следующим слоном.

Генерал-майор не был человеком порыва, но сейчас у него кипела кровь.

Образ Е Цзо Ю, в одиночку убившего слона тесаком, засел намертво, и сердце никак не желало успокоиться.

Слоны ревели — режуще и пронзительно. Сун Юй Ань слышал только собственное сердцебиение.

Удар за ударом. Будто о чём-то напоминает.

Сабля рубанула резко и точно — слон не успел уклониться, нога подрублена насквозь.

Брызги крови на лицо. Тёплые.

И Сун Юй Ань вдруг кое-что понял.

Он всё время думал, что его интерес к Е Цзо Ю — это восхищение сильным.

Оказалось — нет.

С детства на его пути встречалось немало сильных. Дуань Яньшань. Командующий.

Но ни один не вызывал желания идти следом.

Дуань Яньшань был старше на два года, раньше пришёл в армию. Когда Сун Юй Ань впервые проиграл ему — сразу думал об одном: как победить в следующий раз.

Командующий был опытен, каждая схватка с ним давала и знания, и рост. Но и тогда в голове крутилось одно: в следующий раз я выиграю.

С Е Цзо Ю — иначе. Никакого желания мериться силой. Никогда не хотелось его обойти. Когда узнал, что тот стоит выше в рейтинге — порадовался искренне.

Е Цзо Ю был как самая яркая звезда в ночном небе: рождён принадлежать небу, сиять над горизонтом.

Сильный и мягкий одновременно. Такой, что невозможно не тянуться.

В следующее мгновение...

Острое лезвие перерезало горло слону. Огромная туша с грохотом рухнула.

Через тело поверженного слона Сун Юй Ань увидел, как Е Цзо Ю идёт в его сторону.

Луч фонаря ночного видения в руке Чжан Мина упал прямо на него.

Красивые черты лица. Капля горячей крови сползает со лба. Ночь убрала с этого лица холод и добавила яркости.

Сердце Сун Юй Аня снова глухо ударило.

Это точно не просто восхищение.

Так что же тогда?

Сун Юй Ань вдруг понял. Улыбнулся Е Цзо Ю и повернулся к следующему слону.

Е Цзо Ю на секунду растерялся. Ещё не успел ничего сказать, а тот уже ушёл.

Впрочем, оно и к лучшему. Раз Сун Юй Ань отошёл, можно не торопясь вобрать духовную энергию из двух поверженных слонов.

Духовной энергии в каждом было немного, зато какой плотности — в прошлый раз, с гигантским осьминогом, он поплатился за жадность. На этот раз Е Цзо Ю был умнее: подождал, пока Комочек вытянет две трети, и лишь потом начал сам.

Насыщенная духовная энергия хлынула внутрь, смывая усталость от боя.

После того как к сражению присоединились пятеро, исход стал ясен.

Чжан Мин и Ли Фэн вместе добили слона, окружённого пчёлами. Дуань Яньшань завершил свой поединок и поднял голову — видимо, хотел найти Е Цзо Ю, но увидел, что тот смотрит куда угодно, только не на него. А рядом с ним лежали два поверженных слона.

Дуань Яньшань покосился на тушу у своих ног и решил, что радовался раньше времени.

Ладно, нечего думать — нужно добивать дальше.

На поле осталось четыре слона.

В каждом из павших таился слабый голубоватый сгусток духовной энергии. Вбирать всё Е Цзо Ю не решался — предоставил Комочку пировать вволю.

Может, ему казалось, но после того как тот жадно поглотил энергию двух слонов, во всём теле стало заметно легче.

Е Цзо Ю осмотрел себя: цвет Комочка снова изменился — стал светло-голубым, как духовная энергия слонов. Этот огромный бледно-синий сгусток уже перетёк с руки на шею.

Е Цзо Ю уставился на него, задумавшись.

Значит, по мере того как духовная энергия Комочка растёт, он занимает всё больше места в теле, и в конечном счёте обовьёт его целиком?

Этот сгусток позволял Е Цзо Ю становиться сильнее физически — без применения духовной энергии.

Может, это ещё и означает: даже если он так и не найдёт способ пройти закалку тела духовной энергией и съёмки шоу закончатся — Комочек поддержит его, и он сможет выжить в межзвёздном мире без духовной энергии?

От этой мысли Е Цзо Ю стало чуть радостнее.

Если так, у него появился ещё один страховочный вариант.

Глядя на Комочка, который по-прежнему жадно тянул энергию, Е Цзо Ю вдруг обнаружил, что злости на него больше нет.

Ну и пусть пьёт.

Кому бы ни досталось — всё равно в дело пойдёт.

Поглотив последний след энергии, Е Цзо Ю снова обратил внимание на поле боя.

Четыре убитых слона переломили ход — рой взял верх.

Но даже тогда стадо не отступало.

Упрямо рвалось к улью, так же, как днём убивали слонят — убить пчелиных детей.

Месть — вот всё, что сейчас было в них.

Жаль только, они забыли.

В ту ночь в речной долине они сами были так же беспощадны, как пчёлы сейчас, растоптали сотни ни в чём не повинных существ.

Е Цзо Ю больше не медлил. Восстановив силы, он двинулся вперёд и прикончил ещё одного слона.

Таким жестоким существам не место в этом лесу — это горе для всех, кто живёт рядом.

[Такой крутой, такой крутой!]

[Только сегодня поняла, насколько все сильные!]

[Правда, невероятно красиво! Я думала, ночью будет жестокая схватка, а оказался просто разгром!]

[И надо сказать спасибо гигантским пчёлам!]

[У пчёл тоже немало раненых...]

[Надеюсь, с ними всё будет хорошо!]

Е Цзо Ю в разгаре боя тоже заметил раненых пчёл. Улучив момент, пока никто не смотрел, он выпустил Комочка.

Тот подобрал так много духовной энергии, что, в отличие от обычных духовных потоков, мог покидать тело самостоятельно, без того чтобы Е Цзо Ю его выталкивал. Пока чёрный туман на пчёлах ещё не превратился в ауру смерти, Комочек мог снимать его и поглощать.

Одновременно сражаться и следить за Комочком было нелегко. Спасало только то, что слоны падали один за другим, и Е Цзо Ю успевал восполнять силы, вбирая духовную энергию.

По всему лесу разнёсся горестный трубный рёв. Скорбный и надрывный — последняя песнь уходящей жизни. Рёв оборвался. Последний слон рухнул. Ночная битва завершилась.

Е Цзо Ю подошёл и вытащил тесак из артерии слона. Они и гигантские пчёлы победили.

[Победа!!!!]

[Ааааааааа, я безумно взволнована! Все такие сильные!]

[Чёрт, от этого боя у меня кровь закипела!]

[Потрясающе! Просто невероятно!]

[Люблю Ю-Ю, люблю всех!]

[Не знаю почему, но мне вдруг стало немного грустно. Эта победа — как поминовение всех животных, растоптанных той ночью стадом.]

[Да. И спасибо погибшим пчёлам... Подождите, мне кажется, или упавшие пчёлы снова встают?]

Комочек поглотил черный туман с последней пчелы и вернулся в тело Е Цзо Ю. Рой начал кружить над поляной. Пчёлы не умели издавать звуков — слышны были только стремительные взмахи крыльев, похожие на праздничный гул.

Те, с кого Комочек снял туман, ещё выглядели слабыми, но уже держались на ногах и едва заметно трепетали крыльями.

Е Цзо Ю посмотрел на пчёл на земле.

«Может, им сейчас лучше отдохнуть?»

Впрочем, пчёлы — не люди, объяснить им ничего не выйдет. Раз уже хватает сил двигать крыльями, значит, более или менее оправились.

Е Цзо Ю перевёл взгляд на тушу слона перед собой. В янтарном свете его глаз он отчётливо

видел голубоватый сгусток духовной энергии. Разум говорил: на сегодня достаточно, больше нельзя. Но Е Цзо Ю всё же не устоял. Сделал два шага вперёд и прижал левую ладонь к туше. Остальные решили, что он просто добивает зверя, и не обратили внимания.

Последняя нить духовной энергии вошла в тело. Лоб покрылся испариной. Меридианы распёрло изнутри — по всему телу разлилась тупая ломота.

Е Цзо Ю тихо выдохнул и подавил дискомфорт усилием воли. Посмотрел на пчёл, всё ещё кружащих в честь победы, и обернулся к товарищам:

— Пойду заберу малыша.

Сун Юй Ань сказал:

— Я с тобой.

Густая ночная тьма скрыла побелевшее лицо Е Цзо Ю. Он покачал головой:

— Всё нормально. Пчёлы давно приняли нас за своих, не тронут.

Сун Юй Ань промолчал.

Е Цзо Ю обошёл остальных и быстро вошёл в улей. Едва скрывшись из виду, он почувствовал, как подогнулись колени.

Зрители в прямом эфире испугались:

[Что с Ю-Ю?!]

[Чёрт, он что, ранен?]

[Ю-Ю, ты в порядке?]

[Только что же нормально держался!]

[Почему вдруг так?]

Е Цзо Ю нахмурился. Ожидаемо — насильно вобрал слишком много, вот тело и бунтует.

Он покосился на следящую камеру рядом. Продолжая идти, он превозмог себя и поднялся. Нельзя, чтобы Сун Юй Ань и остальные это увидели. И зрители не должны понять.

Стёр испарину со лба и запустил внутри искусство дара духов — принялся разгонять напористую духовную энергию, постепенно переплавляя её в собственную силу. Этот короткий путь Е Цзо Ю прошёл необычно медленно.

[Ю-Ю выглядит нехорошо...]

[Не внутреннее повреждение?]

[Невозможно! Я всё время следила — он сегодня даже ни разу не упал!]

[Тогда что происходит?]

[Такое ощущение, что он вот-вот рухнет.]

[Генерал-майор Сун! Ну почему ты не настоял и не пошёл с ним!]

Зрители беспокоились всё сильнее, но на деле всё было не так плохо, как им казалось. Чем быстрее он разгонял духовную энергию, тем слабее становилось давление изнутри.

Ещё один вдох и дискомфорт наконец растворился без следа. Е Цзо Ю глубоко вдохнул и вдруг почувствовал, что что-то не так. Застыл на месте.

Зрители, видя, что он остановился, встревожились ещё больше:

[Ю-Ю?]

[Всё хорошо? Всё хорошо?]

[Господи, я так переживаю!]

[Неужели снова упадет в обморок?]

Многие помнили, как тогда на берегу он вдруг потерял сознание, и с тех пор у части зрителей это засело занозой.

Как раз когда фанаты уже готовились звонить команде шоу, Е Цзо Ю шевельнулся. Походка выровнялась. В уголке рта появилась едва заметная улыбка.

[Всё в порядке?]

[Ладно, выдохнула. Напугал.]

[Погодите, Ю-Ю улыбается?!]

Е Цзо Ю прилагал все усилия, чтобы сдержать улыбку, но радость оказалась сильнее.

У него пробудилось обоняние! И не только это: радиус слуха тоже расширился до двадцати метров — как и обзор зрения духов.

Как тут не радоваться?

С пробуждённым обонянием он сразу уловил несколько запахов. Влажная земля. Рыбно-гнилостный дух с камней. В воздухе — запах крови: должно быть, от него самого, слоновья кровь.

Среди прочего — слабый сладкий аромат. Очень похожий на мёд. И ещё один, совсем тонкий — свежего молодого бамбука. Это, наверное, от детёныша.

Е Цзо Ю невольно улыбнулся и ускорил шаг.

За последним поворотом он сразу увидел посреди пещеры детёныша. Тот сидел на полу. Завидев Е Цзо Ю, словно засветился и засеменил навстречу на коротких лапах.

Е Цзо Ю нагнулся и сразу подхватил его на руки. Малыш тихонько хрюкнул — явно доволен.

Е Цзо Ю потрепал его по голове и случайно глянул вниз. Матка медленно ползла к нему. Чем ближе она подбиралась, тем отчётливее странный запах набивался в нос.

Е Цзо Ю вспомнил кое-что, и лицо его изменилось. Он посмотрел на матку с непростым выражением:

— Ты... Всё ещё не отмылась?

Матка запнулась на полшага:

— ?

<http://bllate.org/book/17592/1636698>